

**Обращение г-на Луиса Морено Окампо,
Прокурора Международного уголовного суда**

Основа будущего – мир и законность

Нюрнберг, 24/25 июня 2007

Ваши превосходительства, дамы и господа

Для меня большая честь находиться сегодня здесь, и я хочу поблагодарить министров иностранных дел Финляндии, Германии и Иордании за их приглашение выступить на этой конференции.

60 лет назад на Нюрнбергском процессе те, кто совершил массовые преступления, были впервые привлечены к ответственности перед лицом международного сообщества. Впервые победители в военном конфликте выбрали закон для определения ответственности. Как сказал обвинитель на Нюрнбергском процессе Роберт Джексон:

«То, что четыре великие нации, окрыленные победой и опаленные потерями, сдержали занесенный меч возмездия и добровольно передали плененных врагов для судебного решения, является одним из самых значительных поступков, которые власть когда-либо совершила во имя высшей цели».

Нюрнберг стал поворотной точкой. Однако мир не был готов использовать этот поворотный момент для создания постоянной организации. Холодная война стала причиной массовых преступлений в Европе, Латинской Америке и Азии. Африка все еще была под властью колониализма и апартеида.

В итоге мир прождал почти полвека после Нюрнберга и стал свидетелем двух геноцидов – сначала в бывшей Югославии, а затем в Руанде, прежде чем Совет Безопасности решил создать Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), тем самым снова объединив вместе мир и международное законодательство.

Вклад Трибуналов ad hoc еще следует в полной мере оценить и измерить. Они разрабатывали законы, преследовали наиболее серьезных преступников, генералов,

членов правительств. Они внесли вклад в установление устойчивого мира в истерзанных конфликтами районах.

Трибуналы ad hoc по Югославии и Руанде проложили дорогу решению организовать постоянный уголовный суд.

Дамы и господа,

Столетиями конфликты разрешались посредством переговоров без законодательных ограничений. В 1998 году в Риме был предпринят новый и совершенно иной подход. Для устойчивого мира необходимо соблюдение законности – это решение было принято в Риме 120-ю государствами.

Они поручили покончить с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления в отношении мирового сообщества и содействовать предотвращению подобных преступлений.

Они создали Международный уголовный суд, постоянно действующий суд, с юрисдикцией над геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Международное законодательство больше не было ни явлением временным, ни постконфликтным решением ситуации ad hoc – оно стало организацией.

Римский Статут создал всеобъемлющую и глобальную систему уголовного правопорядка:

- Существующие законы были систематизированы в одном подробном тексте, в который было включено содержание различных международных соглашений, таких

как Конвенция о геноциде и Женевская конвенция; были тщательно определены составляющие преступлений; на основе судебной практики ad hoc процессов было подробнее разработано определение сексуального насилия; особое внимание было уделено преступлениям против детей.

- Различные законодательные и процессуальные традиции были объединены в одну международную модель; жертвам было дано право участвовать в судебных процедурах, их выступления и интересы были официально включены в различные этапы процесса; для репараций и компенсаций в их пользу были созданы доверительные фонды.

- Сфера применения юрисдикции МУС выходит за любые государственные или региональные рамки. Если каждый из его предшественников был ограничен рамками определенной территории, МУС является всемирной системой уголовного правосудия. Его юрисдикция распространяется на преступления, совершенные на территории или гражданами более 100 государств-участников, и может распространяться на весь мир, так как Совет Безопасности ООН может передать Суду любую ситуацию.

- Еще более важный момент, который был объектом серьезного обсуждения в Риме – это решение государств-участников наделить Прокурора правом приводить в действие юрисдикцию суда. Наделив Прокурора правом начинать расследование *proprio motu*, по собственной инициативе, договор создал на международной сцене новое независимое действующее лицо. Это положение, позволяющее Суду действовать без дополнительного инициирования странами-участниками или Советом Безопасности ООН гарантирует, что требования законности будут преобладать над любым политическим решением. Это ключевое определяющее положение новой правовой модели.

Дамы и Господа,

Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что Римский Договор составлялся не наспех. Это убедительная и последовательная нормативно-правовая база. Ее разработчики хорошо осознавали, что толкование правосудия в контексте военных или мирных переговоров будет представлять особые сложности, и они хорошо подготовили нашу организацию для решения этих задач – для юрисдикции Суда была установлена высокая планка тяжести преступлений; была создана система иерархии полномочий, в соответствии с которой Суд выступает последней инстанцией, когда государства не в состоянии или не желают действовать; Совет Безопасности ООН задействуется в случае угрозы миру и безопасности.

Государства-участники продемонстрировали понимание и решительную поддержку этого нового проекта, ратифицировав его в кратчайшее время. Статут вступил в силу менее чем через 4 года после его принятия в Риме.

Это новый закон.

Вопрос больше не состоит в том, согласны мы или нет с исполнением законности по моральным или практическим причинам,

Потому что это закон.

Дамы и господа,

Следующей задачей было сделать его нормативно-правовую базу действенной, преобразовать идеи и концепции в работающую систему. Это было моей целью во время первых четырех лет работы Прокурором МУС.

Как отбирать для расследования самые тяжкие ситуации?

Как приводить в действие юрисдикцию Суда?

Как защищать свидетелей и вести расследование в условиях продолжающегося конфликта?

Это были основные требующие решения задачи.

Как вы знаете, мы начали расследования по 4 ситуациям – в Демократической Республике Конго, Северной Уганде, Дарфуру в Судане и Центральноафриканской Республике, все эти страны всё еще охвачены конфликтами различной степени. Мы также анализируем ситуацию в Венесуэле и деятельность граждан 25 государств-участников, вовлеченных в ситуацию в Ираке.

В каждом из этих случаев мы собираем свидетельства. Суд защищает свидетелей. Жертвы начали принимать участие в процессуальных действиях.

На сегодняшний день судьи МУС выдали 8 санкций на арест.

Томас Любанга Дыло, лидер наиболее опасного вооруженного формирования в Итури в Демократической Республике Конго, содержится Судом под стражей и ожидает судебного процесса.

В Дарфуре наши свидетельские показания раскрыли организованную систему нападений на гражданское население, скоординированную Ахмедом Харумом, ставшим позже государственным министром внутренних дел.

В Северной Уганде свидетельства показали, что высшие командиры «Господней армии сопротивления» были персонально ответственны за мобилизацию и превращение в рабов детей, убийство членов их семей, насильственное перемещение миллионов людей.

Спустя четыре года Римская система действует.

И сейчас стоим перед новой и еще более сложной задачей, с которой все вы все знакомы из своего местного опыта. Эта задача – исполнение закона..

Как обеспечить исполнение решений Суда?

Как обеспечить, в частности, арест и выдачу лиц, затребованных Судом? Как обеспечить выполнение решений Суда в ситуациях, когда международное сообщество одновременно пытается достичь многих целей, например, установления безопасности, предоставления гуманитарной помощи, проведения политического диалога с участвующими в конфликте сторонами и подготовки к восстановлению и развитию.

Как Прокурор МУС я наделен четким судебным мандатом. В мои обязанности входит применять закон без политических соображений. Я буду представлять свидетельские показания судьям и они будут решать по существу этих показаний.

И все же в каждой ситуации, по которой МУС осуществляет юрисдикцию, мы слышим голоса, которые оспаривают наши судебные решения, выбор для них времени, их временной охват, просят Прокуратуру использовать дискреционные полномочия, чтобы приспособиться к ситуации на месте, предъявить обвинение или снять предъявление обвинения в соответствии с краткосрочными политическими целями. Мы также слышим голоса представителей государств-участников, требующих амнистий, предоставления иммунитета и других способов уклонения от обвинений, якобы во имя мира. Мы слышим голоса, представляющие МУС как помеху движению вперед в мирном процессе.

Эти предложения несовместимы с Римским Статутом. Они подрывают закон, который поддержали государства-участники. Наоборот, важно гарантировать, чтобы любая резолюция по конфликту была совместима с Римским Статутом, чтобы мир и правосудие действительно работали вместе.

Перед политическими лидерами стоят задачи огромного масштаба. В этой новой системе глобальные стандарты установлены без глобального полицейского или

исполнительного аппарата, выполнение решений Суда входит в обязанность государств.

Работать в условиях новой правовой реальности не просто. Это требует политической заинтересованности, это требует тяжелых и дающихся дорогой ценой решений – арест преступников в условиях продолжающихся конфликтов представляет собой сложное предприятие. Затребованные Судом для обвинения лица часто пользуются защитой армий и вооруженных формирований, некоторые из них являются членами правительств, которые стремятся скрыть их от правосудия.

Это реальные трудности. Однако они не заставят нас изменить содержание закона и нашу убежденность в его выполнении. В любых ситуациях для обеспечения арестов необходимо больше сотрудничества государства. Для наибольшей эффективности и доверия Суду, который Вы создали, требуется производить аресты. Суд может внести свой вклад в стимулирование международных усилий и поддержку усилий тех коалиций, которые хотят произвести такие аресты. Но в конечном счете решение поддержать закон будет решением государств-участников. Если государства-участники активно не поддерживают Суд по этому или другим вопросам, они тем самым активно подрывают его деятельность.

Дамы и господа,

Международное право, государственное право, поиск истины и мирные переговоры могут и должны работать вместе, они не являются альтернативными путями в достижении цели. Они могут быть объединены в одном всеобъемлющем решении. Как я ранее подчеркивал, суд был создан, чтобы проводить расследования и обвинение в отношении наиболее серьезных преступников, повинных в самых жестоких преступлениях, тех, кто несет наибольшую ответственность, организаторов, разработчиков, командиров. Судебные процедуры в рамках государства и другие механизмы осуществления ответственности остаются важными для достижения всеобъемлющих решений, но они являются не альтернативными, а

дополнительными процедурами. В Уганде Суд выдал санкции на арест 4 лиц, но для других участников конфликта возможно применить иные государственные механизмы – для тех, кто хочет сложить оружие, вернуться к семьям, для тех, кто не несет наибольшую ответственность.

Напряжение, которое я вижу в Уганде и Дарфуре – не между Миром и Правом. И совсем не решения Международного уголовного суда подрывают мирный процесс и инициативы по разрешению конфликта.

Наоборот, позитивное влияние МУС, значимость закона в предотвращении повторения насилия очевидна – в подтверждение его действия можно назвать начавшееся сдерживание, как в случае с Берегом Слоновой Кости, где признано, что перспектива обвинения тех, кто разжигает вражду, в какой-то степени удерживает главных участников под контролем. В Колумбии положения Римского Статута повлияли на законодательство и судебные процессы в отношении военизированных формирований. У нас есть примеры, когда военачальники включают ограничения Римского Статута в планирование операций, когда санкции на арест приводили стороны за стол переговоров, вносили вклад в общегосударственное обсуждение ответственности и в уменьшение преступлений. Обличение преступников и раскрытие их ужасающих преступлений внесли вклад в уменьшение поддержки, которой они пользовались, в признание незаконными их и их деятельности, как, например, мобилизация в армию детей. В долгосрочной перспективе Суд внесет свой вклад в гармоничное или, по крайней мере, мирное сосуществование бывших врагов, потому что достигнуто предназначение законности и возмездие.

Решения Суда соблюдаются недостаточно, и это является реальной угрозой устойчивому миру. Обличенные преступники, которым позволено оставаться на свободе, продолжают угрожать жертвам, которые, дав показания, взяли на себя огромный риск. Преступники, которым позволено оставаться на свободе, требуют в той или иной форме предоставления неприкосновенности как условия прекращения насилия. Они угрожают нападением на новые жертвы. Я называю это

вымогательством, я называю это шантажом. Мы не можем идти на уступки.

Дамы и господа,

Принятые в Риме решения должны соблюдаться.

Потому что это закон.

Потому что этот закон был создан исходя из уроков десятилетий массовых насилий и злодеяний, когда международное сообщество было не в состоянии, было не способно защитить евреев, русских, представителей различных групп населения в Европе и на Балканах, защитить тутси и арабов.

Потому что опыт научил нас, что такое законодательство является единственным эффективным средством предотвращения повторяющихся насилий и злодеяний.

Потому что в реально существующем мире то, что защитит наших граждан – это уважение к закону.

Потому что в реальном мире 2007-года ни одно государство не имеет достаточной власти, чтобы гарантировать жизнь и свободу своим гражданам, если мировое сообщество не поддерживает правовые нормы.

Наконец-то мы должны понять – не существует безопасного убежища для жизни и свободы, если мы не можем защитить любого гражданина в любой стране мира. Чтобы защищать каждого из них, мы должны защищать их всех.

Спасибо.